

Фан Шэн сидел в зале заседаний совета директоров компании. Его окружала группа самонадеянных инвесторов и членов совета, которые смотрели на него с нескрываемым презрением.

— Господин Фан, мы понимаем, в каком трудном положении вы оказались, — холодно усмехнулся один из директоров. — Но нынешние инвестиционные условия не позволяют нам и дальше терпеть такие убытки. Мы намерены продать часть акций, чтобы снизить нагрузку.

Фан Шэн не ответил сразу. Он не спеша вытащил из лежащих на столе бумаг один контракт и медленно положил его перед собой.

— У этого предложения есть одно условие, — негромко произнес он. — Если вы хотите продать свои доли, вам необходимо получить мое согласие. И пока я не дам добро, никто из вас не сможет распорядиться своими акциями.

В конференц-зале воцарилась тишина. Никто не ожидал от Фан Шэна такой жесткости. Финансовое положение компании было критическим, убытки казались неизбежными, но он не выказал ни капли страха, нанеся ответный удар.

— Вы нам угрожаете? — ледяным тоном спросил один из директоров.

— Угрожаю? — уголки губ Фан Шэна едва заметно приподнялись. — Это лишь результат того, к чему вы меня принудили.

Атмосфера в зале стала еще тяжелее. Фан Шэн хладнокровно парировал выпады каждого из присутствующих, шаг за шагом давая им понять: то, что он молод, вовсе не означает, что его можно безнаказанно притеснять. В конечном итоге, умело используя лазейки в контракте и навыки ведения переговоров, он вынудил оппонентов пойти на уступки, сохранив за собой право на принятие решений и контроль над компанией.

Чжао Фэнцзинь была его первой любовью и главной опорой, когда он только начинал свой путь в бизнесе. Однако несколько лет назад из-за серьезных разногласий в вопросах стратегии они расстались и с тех пор не поддерживали никакой связи.

Сегодня всё изменилось.

Чжао Фэнцзинь внезапно появилась в офисе Фан Шэна. Она была одета в строгий деловой костюм, лицо ее выражало полное спокойствие. В ней больше не было той мягкости, что он помнил когда-то; теперь от нее веяло холодом. Она прямо посмотрела ему в глаза.

— Фан Шэн, у тебя нет права мне отказывать, — твердо заявила она.

Фан Шэн приподнял бровь и равнодушно спросил:

— Не знаю, что привело госпожу Чжао ко мне сегодня?

— Я хочу выкупить твою компанию, — без обиняков ответила Чжао Фэнцзинь. — Разве ты не собирался вести переговоры о продаже? Я могу предложить тебе лучшие условия.

Фан Шэн усмехнулся:

— Госпоже Чжао не стоит утруждать себя. А вот вам самой... пытаться давить на меня таким образом — это, по меньшей мере, опрометчиво.

— Ты правда думаешь, что сможешь победить меня? — насмешливо бросила она.

— Мне все равно, сможешь ли ты одолеть меня, — Фан Шэн не отступил ни на шаг. — Вопрос в том, сможешь ли ты сегодня победить саму себя.

Он поднялся, подошел к ней вплотную и тихо произнес:

— Того, чего ты хочешь, я тебе не дам. Но ты стоишь того, чтобы я был настороже.

В его словах сквозила угроза. Чжао Фэнцзинь с холодной улыбкой покинула кабинет, твердо решив во что бы то ни стало включить маленькую компанию Фан Шэна в свою бизнес-империю.

Ли Синь была помощницей Фан Шэна и его верным другом, прошедшим с ним через все трудности. Она не раз помогала компании выбираться из кризисов, однако в последнее время в ее поведении наметились странные перемены.

Во время важнейших переговоров Ли Синь внезапно выступила с позицией, прямо противоположной мнению Фан Шэна, и поддержала внешних инвесторов, настаивавших на принудительном вмешательстве в дела компании. Фан Шэн замер на месте — он никак не ожидал такого предательства.

— Ли Синь, почему ты так поступаешь? — потребовал ответа Фан Шэн.

— Фан Шэн, взгляни на ситуацию трезво, — холодно ответила она. — Ты правда думаешь, что, не идя на компромиссы, сохранишь независимость компании? Твои нынешние методы лишь ведут ее в пропасть. Я не хочу смотреть на твой крах.

Фан Шэн на мгновение замолчал, а затем горько усмехнулся:

— Ты считаешь, что я потерплю неудачу? Или ты возомнила, что можешь управлять мной из-за спины?

Ли Синь промолчала. В ее глазах мелькнули смятение и борьба. Она давно поддалась

искушению внешней выгоды, и ее моральные принципы постепенно рушились.

— Что ж, с сегодняшнего дня мы больше не друзья, — ледяным тоном отрезал Фан Шэн. — Если ты решила встать на сторону врага, я больше не буду проявлять мягкость.

<http://bllate.org/book/18462/1770375>